Андрей Хвостов

Онтогенез морального сознания: от подростков до студенческой молодежи

ВВЕДЕНИЕ

Первая статья автора, посвященная вопросам типологии морального сознания, была опубликована в 1999 г. Данные были получены на студентах старших курсов и оказались настолько интересными и перспективными, что была предпринята попытка нового, модифицированного исследования. В нем, во-первых, испытуемыми были не только студенты, но и подростки, и в представленной работе прослеживается развитие морального сознания в данном возрастном отрезке. Во-вторых, был введен набор дескрипторов, не использованный в первом эксперименте.

Объем статьи не дает возможности представить обзор существующих типологий и дать их сравнительный анализ. Здесь также не приводится обоснование дескрипторов и шкал, использованных в первом исследовании, полученные результаты и т.д. Поэтому заинтересованному читателю предлагается обратиться к статье автора «Типология морального сознания студенческой молодежи» в журнале «Развитие личности». 1999. №3. С. 121–151.

МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИИ

Если в первой работе в качестве основы типологии использовались только моральные ценности и категории «аморализма» (обоснования негативных форм поведения), то в представленной в качестве дескрипторов были дополнительно введены так называемые моральные дилеммы. Поскольку этот феномен не рассматривался ранее, представляется необходимым привести основные точки зрения на

моральный конфликт, рассмотреть его основные особенности.

Проблема морального конфликта и выбора стоит особняком в философских концепциях нравственного сознания. Выбор в гораздо меньшей степени соотносится с другими категориями морали, не определяется четко и его место в структуре нравственного сознания. В определенной степени это вызвано сложностью самого феномена, который характеризуется, помимо всего, выраженной динамикой. С другой стороны, как следует из ряда работ, нравственный выбор относится, скорее, к психологическим, чем к философским проблемам.

Моральный конфликт. Условия возникновения

С одной стороны, практически не вызывает возражений мнение Г.М. Штракса, что конфликт возникает тогда, когда «...противоречие созрело (или перезрело)...» [1]. Но для исследователя-психолога встает вопрос, есть ли противоречие, и насколько оно «созрело»? Так, кто-то может следовать только ясным инструкциям (например, Бога). Он может решить, что вся мораль заключена в этом кодексе и для него моральные вопросы будут казуистикой. Иными словами, он не будет думать, можно ли украсть лекарство для умирающего; если сказано «не укради», то «не укради» ни под каким видом. Скорее всего, именно так рассуждает описанный Л.В. Темновой «ортодоксальный» тип [2].

Таким образом, можно предположить, что моральный конфликт у фанатиков определенных типов возникает далеко не всегда. Если он и возможен, то, скорее, из-за несовершенства самого кодекса, противоречий самих предписаний. Как, например, «традиционалисту» решить дилемму: он должен принять гостя, как того требуют обычаи, но этот гость — убийца его брата, и он должен по тем же традициям также и убить его. Иначе говоря, конфликт может быть вызван осознаваемым противоречием предписаний в рамках одного кодекса.

Однако чисто психологически альтернатива в сознании часто не возникает не только у фанатика «от принципа». Широко обсуждаемая проблема нравственности абортов показывает [3; 4], что моральный конфликт возникает только у тех людей, которые признают права как матери (на решение), так и плода (на жизнь). Если отнять право у одного из них, конфликта как такового не состоится, альтернативы не возникает и решение принимается без особых сомнений в правильности.

Следовательно, для возникновения дилеммы необходим психологический конфликт. Здесь мы уже подходим к необ-

ходимости более полного определения психологического морального конфликта.

Конфликт бессознательный

Это состояние еще трудно однозначно рассматривать как моральный конфликт. Анализ литературы показывает, что некоторые авторы считают бессознательный конфликт только как своего рода предпосылку к реально осознаваемому. Другие рассматривают его как особую форму морального конфликта [5]. Однако критерий наличия конфликта здесь очень неоднозначен.

Осознанный конфликт

По мнению Г.М. Штракса [6], наиболее существенной чертой морального конфликта является осознание личностью такой ситуации, в которой она поставлена перед необходимостью выбора между добром и злом, между различными нравственными ценностями.

Можно было бы предполагать, что любой человек, поставленный в условия выбора между двумя его собственными осознаваемыми ценностями, будет переживать моральный конфликт. Может также возникать неограниченный круг противоречий: между ценностями (внутренними и внешними), целью и средством, ценностью и нормой, между нормами, нормой и идеалом, долгом и ценностью, эмоциями и убеждениями, желаниями и совестью и т.д. Исследователи приводят самые разнообразные комбинации [7–9]. Однако встает вопрос о том, как констатировать само осознание конфликта.

Конфликт с гарантией?

Единственным гипотетическим способом создать «гарантированный» конфликт является использование в дилемме определенных действий. Некоторые действия внутренне плохи, если не оправдываются другими моральными основаниями (например, кража или убийство) [10]. Они не морально индифферентны сами по себе. Они могут быть оправданы в некоторых ситуациях, но всегда требуют оправдания, и даже если оправданы, то против них (всегда) есть еще один аргумент.

Хотя, по мнению некоторых авторов, конфликт не наступает и в этом случае. Так, J. Trusted полагает [11], что «...не может быть морального оправдания средств, нарушающих основные моральные принципы, как бы морально желательно не была бы цель... *Насильственные* нелегальные действия не могут быть оправданы, они психологически недопустимы».

Таким образом, исходя из приведенных работ можно сказать, что единства мнений не достигнуто и психологический аспект нравственных конфликтов и по сей день остается малоизученным.

Допустим, конфликт состоялся и ситуация требует некоторого решения. Сразу следует определить, что понимается под моральным выбором. Под моральным выбором можно понимать: 1 — определенную линию поведения; 2 — отдельного поступка [12–14]. Е.Л. Дубко [15] полагает, что моральный выбор представляет собой не просто выбор поступка, но прежде всего и главным образом выбор себя как личности. Но обычно под выбором все же принято понимать действие или линию действия, а не выбор некоторого идеала личности.

Второй вопрос, требующий определения, — под выбором можно понимать процесс решения и собственно результат. В первом случае мы имеем возможность узнать, почему так, а не иначе мыслит субъект, во втором — только результат.

Процесс

Отдавая должное исследованиям процессуальной стороны выбора и соответствующим типологиям [16], сразу следует отметить, что этот аспект проблемы в данной работе подробно не рассматривается. Проведение «процессуальных» экспериментов чрезвычайно трудоемко, они плохо стандартизируются и математической обработке часто не подлежат. Эти данные скорее относятся к феноменологии, чем к эмпирике в смысле «научного статуса». Ниже приводятся только основные характеристики процесса решения нравственных задач.

1. Наличие промежуточных путей решения моральной задачи. Вместо применения полярных способов испытуемые в ходе рассуждения находят или изначально используют некоторый промежуточный путь решения.
2. Уход от решения задач. Под «уходом» здесь понимается выражение различного рода нежелания субъекта анализировать предложенную ситуацию с последующим его объяснением.
3. Усиление интерпретационной направленности мышления. Интерпретация уже пережитого, продуманного ранее, известного из собственного опыта и опыта других служит заместителем познавательного рассуждения, раскрывающего содержательную сторону объекта (социальных отношений).
4. «Отступления», то есть привлечения различного рода примеров для усиления аргументации своей позиции. Эти примеры имеют яркую личностную окраску, зависящую от профессии испытуемого, уровня его культуры, жизненного опыта переживания подобных и других ситуаций.

По существу, конфликт может быть решен несколькими способами. С одной стороны, разведение конфликта во вре-

Выбор

мени или в пространстве может снять альтернативу. «Традиционалист», который должен и принять дома убийцу брата как гостя, но также и убить его, именно так его и решает. Принимает его у себя дома, а потом выводит за пределы своих владений и убивает.

«Из двух зол»

Однако такое далеко не всегда возможно. Решение часто принимается на основе выбора из «двух зол», «из двух благ». Но из такого выбора мы можем узнать скорее только об определенной иерархии ценностей и/или норм (хотя и такие ситуации также включены в использованный опросник). Так, многие моральные требования включают и тривиальные, и важные случаи, и важное требование одного вида будет важнее тривиального требования другого вида, и наоборот. Можно сказать только, что физическое нападение обычно считается хуже лжи или нарушения обещаний [17].

«Цель и средство»

Особый интерес исследователей привлекает иной выбор — выбор решения, когда «добрая» цель должна достигаться «злыми» средствами, отношение к компромиссу добра и зла, цели и средства. Первая этическая система, описанная В.А. Лефевром [18], отрицает подобный компромисс, оценивая его как безусловное зло. В интерпретации В.И. Бакштановского [19], эта теория ненасилия (противопоставляется иезуитизму как «цель оправдывает средства») претендовала на открытие таких средств морального выбора, которые бы одновременно и нравственны, и целесообразны, приносили бы добро без примеси зла. Теория претендовала, таким образом, на открытие гармонического принципа соотношения цели и средств. Один из основных аргументов этой теории заключается в том, что насилие — безусловное зло, зло вне зависимости от цели.

Вторая система принимает этот компромисс, присваивая ему положительную оценку. Эксперименты показали, что можно выделить группы людей, среди которых преобладают те, кто реагирует согласно второй системе. Они дают положительный ответ на представленные (и подобные) вопросы:

1. Считаете ли вы правильным утаить на суде сведения, отягчающие положение обвиняемого, в невинности которого вы убеждены?
2. Считаете ли вы правильным скрыть от безнадежно больного врачевный диагноз?

Пацифисты и иезуиты — американцы и россияне

Оказалось, что в группах состоящих из уроженцев США подавляющая часть ответов показали их принадлежность к первой системе, а группа недавних эмигрантов из СССР отвечали в духе второй системы. Видимо, советское вос-

питание твердо приучало к принципу «добро должно быть с кулаками», а ради «счастья человечества» можно уничтожить большую часть людей [20]. Конечно, делать обобщающие выводы на основании только эмигрантов было бы ошибочным.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДЕСКРИПТОРОВ

Валидность

Что касается валидности ситуаций (как действительно моральных конфликтов), то здесь основными были изложенные выше принципы введения действий (поступков), которые не индифферентны морально, «внутренне хороши (спасти жизнь) или плохи (кража)» [21], и в любом случае требуют оправдания (как кража) или им являются. Иными словами, главное внимание уделялось компромиссу добра и зла, выбору «из двух зол», другим вариантам комбинаций моральных ценностей.

Если говорить о дифференцирующей способности дескрипторов, то можно было бы предположить, что 100% испытуемых дадут ответ типа «совершенно недопустимо» — ситуация будет репрезентативной и валидной, но ничего для дифференциации испытуемых не дает.

Поэтому в первую очередь отбирались дилеммы, использовавшиеся в ряде других исследований и показавшие хорошие психометрические показатели (довольно высокую дифференциацию испытуемых).

Так, ситуации опросника, предполагающая возможность «утаить на суде сведения, бросающие тень подозрений на невиновного человека», «скрыть от безнадежно больного врачебный диагноз» были использованы В.Левфевром [22]. «Украсть лекарство для умирающего» — классическая дилемма Л. Колберга [23; 24]. Аналоги ситуаций 36, 43 использовались А.Г. Здравомысловым [25]. Также в модифицированном виде использовались ситуации, представленные в ряде других работ [26; 27; 28; 29; 30].

Все отобранные ситуации в той или иной степени соответствовали предъявляемым требованиям. В окончательный список также вошли и самостоятельно сформулированные дилеммы, не использовавшиеся ранее в каких-либо исследованиях (например, возможность применения пыток к террористу, чтобы узнать о месте заложенной бомбы). Автор также старался представить максимум объектов оценки, широкий спектр ситуаций.

Гомогенность

Вопрос гомогенности для этой части опросника решался следующим образом. Предлагались максимально (насколько

возможно) конкретные ситуации. Так, не допускались совсем неопределенные дилеммы типа «Обидеть человека, чтобы выполнить обещание». У испытуемого может возникнуть вопрос: «В какой степени обидеть?», «Насколько важное обещание?».

Путем экспертной оценки (4 человека, сотрудники ПИ РАО) в исходные формулировки были внесены коррективы чтобы свести к минимуму многозначность задачи. Конечно, полностью решить эту проблему довольно сложно в принципе, неопределенность терминов остается всегда. С другой стороны, подробное описание каждой ситуации в рамках одного исследования невозможно.

Шкала оценки

Шкала оценки в первой части вопросника применялась впервые. Скорее, она была составлена из двух шкал, применявшихся ранее разными исследователями отдельно. Это было вызвано следующими соображениями. Если испытуемому предлагается оценить заведомо негативную форму поведения, например, «нетрезвым управлять автомобилем», то шкала обычно состоит из оценок типа «совершенно недопустимо — иногда допустимо — это неважно (или — «к этому надо относиться снисходительно», «можно», «вполне допустимо»)». Соответственно, для оценки положительных форм, например, «помогать ближнему» предлагается шкала типа «неважно — важно — очень важно» или в более прескриптивной форме типа «необязательно — следует (нужно) — обязательно». Обе представленные шкалы также широко используются, хорошо апробированы и не вызывают замешательства у испытуемых.

Однако в данном исследовании испытуемый часто ставится в ситуацию выбора, и то, что «недопустимо» само по себе, например, нетрезвым управлять машиной, может стать даже «очень важным», если срочно требуется доставить больного. Иными словами, было нельзя искусственно ограничить выбор созданием ложной альтернативы. Именно поэтому в объединенном виде использовались обе шкалы. Предварительная экспертная оценка не выявила каких-либо сложностей в понимании инструкции и ответах со стороны испытуемых.

Конкретно инструкции, все дескрипторы и шкалы оценок представлены ниже.

МЕТОДИКА

Часть 1

Просим вас ответить на вопросы. **Что именно (какие формы поведения и поступки) вы считаете для себя недопусти-**

мым? Какие действия, наоборот, вы считаете важными и обязательными? Мы просим вас оценить каждый поступок по пятибалльной шкале, обведя кружком на бланке соответствующую цифру: 1 — это совершенно недопустимо; 2 — иногда допустимо; 3 — это не имеет значения; 4 — это довольно важно; 5 — это очень важно.

1. Утаить на суде сведения, бросающие тень подозрений на невиновного человека.
2. Скрыть от безнадежно больного врачевный диагноз.
3. Негативно высказываться о человеке в его отсутствие, если он того заслуживает.
4. Выгодно купить вещь сомнительного происхождения (вероятно, краденую).
5. Разгласить служебную информацию, если фирма наносит вред экологии.
6. Помогать бедным родственникам, которые не отличаются трудолюбием.
7. Вскрыть могилу человека для научных целей.
8. Переложить при случае вину на человека, которого трудно поймать «за руку».
9. Выступать за отстрел бродячих животных (собак, кошек и т.д.), если их много развелось.
10. Записывать беседу без уведомления и согласия собеседника.
11. Заявить выгодное фирме мнение, которое противоречит точке зрения профессионала.
12. Выселить бомжей из пустующих помещений.
13. Скрыть опасность задания, если оно крайне важно для жизни других.
14. Работать, если нет нужды зарабатывать деньги.
15. Совершить самоубийство из-за неизлечимой болезни, опасной для окружающих.
16. Присвоить найденные вещи или деньги, которые можно вернуть хозяину.
17. Проводить опасные медицинские эксперименты на людях с их согласия.
18. Жаловаться вышестоящему руководителю на своего непосредственного шефа.
19. Нетрезвым управлять автомобилем, если срочно требуется доставить больного.
20. Работать на любимой малооплачиваемой работе, если семья в тяжелом положении.
21. Применять пытки к террористу, чтобы узнать о месте заложной бомбы.
22. Спорить на деньги, будучи заранее уверенным в своем выигрыше.

23. В условиях безработицы нанимать «дешевых» зарубежных рабочих.
24. Выступать за принудительные аборт у больных СПИДом, у психически больных.
25. Доложить о болезни сотрудника, если она противоречит требованиям профпригодности.
26. Публиковать частную переписку, если это поможет восстановить справедливость.
27. Симуляцией получить больничный листок, чтобы поехать на свадьбу друга (подруги).
28. Открыть стол в отсутствие сотрудника, если того требует ситуация.
29. Флиртовать с супругой (супругом) близкого друга (подруги).
30. Уволить многодетного человека, чтобы на его место взять более компетентного.
31. Заниматься охотой ради развлечения.
32. Рекламирывать товар в аморальной ТВ передаче, если это увеличит спрос.
33. Пойти на компромисс с бандитом (даже отпустить), если это спасет жизнь невиновных.
34. В присутствии коллег делать язвительные замечания человеку, если он их заслуживает.
35. Украсть лекарство для умирающего.
36. Давать взятки чтобы просто ускорить дело.
37. Пройти мимо дерущихся детей.
38. Отказать в помощи, если человек должен справиться с работой самостоятельно.
39. Подсказать коллеге на квалификационном экзамене (на права, диплом и т.п.).
40. Жить с супругом (супругой) из жалости.
41. Работать в компании, производящей табак, если вы категорически против курения.
42. Против желания знаменитого умершего опубликовать его переписку и дневники.
43. Прощать жестокие обиды, не мстить за нанесенный вред.
44. Наказать человека строже, чем положено правилами, в случае серьезных последствий.
45. Занизить ученику оценку за плохое поведение.

Часть 2

Просим вас выразить свое согласие или несогласие с каждым из приведенных ниже высказываний по следующей шкале: 1 — абсолютно не согласен; 2 — скорее, не согласен; 3 — затрудняюсь ответить; 4 — скорее, согласен; 5 — абсолютно согласен. Просьба отвечать на все вопросы, даже если некоторые покажутся похожими.

-
46. Все люди в равной степени достойны уважения.
 47. Человек рожден свободным и ответствен за свои действия только перед собой.
 48. Достоинство человека определяется в первую очередь его порядочностью.
 49. Мораль — это вопрос веры, каждый имеет право следовать своей религии.
 50. Все зависит от ситуации; добро часто становится злом, и наоборот.
 51. Безнравственностью я роняю свое собственное достоинство.
 52. Одни рождены добрыми, другие — порочными, в этом нет ни заслуги, ни вины.
 53. Бороться со злом надо его средствами; добротой зло преодолеть невозможно.
 54. Мораль — просто этикет; главное — не нарушать правил и приличий.
 55. Главное, чтобы не было стыдно перед собой, а не перед другими.
 56. Общество обязательно деградирует без моральных норм.
 57. Порок часто приносит больше удовольствия, чем добродетель.
 58. Люди часто сами виноваты и вынуждают причинять им неприятности.
 59. Человек морален по природе, которой нельзя противоречить.
 60. Главное — результат, а не следование правилам и моральным принципам.
 61. Добро проявляется только через зло, без него жизнь не будет гармоничной.
 62. В поступках всегда следует учитывать интересы и права других людей.
 63. Мораль слишком часто меняется, чтобы судить о том, что хорошо и что плохо.
 64. За зло мне ответят тем же, именно поэтому оно недопустимо.
 65. Прав тот, кто добивается успеха, а не неудачник со своими принципами.
 66. Моральным люди считают то, что для них стало привычным.
 67. Моральные нормы соответствуют моим религиозным убеждениям.
 68. За безнравственность будет просто стыдно перед другими.
 69. Мораль — дело вкуса, каждый волен поступать, как ему подсказывает интуиция.
 70. Не все люди достойны того, чтобы с ними церемониться.

71. Все воспитаны по-разному, и негодяй не виноват в том, что он негодяй.
72. Всегда следует думать о благе общества, в котором живешь.
73. Хорошее отношение невыгодно; его часто принимают за слабость и отвечают злом.
74. Каждый свободен сам определять, что и кому он должен.
75. Непорядочность для меня отвратительна.
76. Зло дает человеку важный опыт и также необходимо, как и добро.
77. Вести себя достойно — мой долг перед самим собой.
78. Не стоит стараться делать добро; это не ценят и взаимностью не отвечают.
79. Каждый может следовать морали, которая ему ближе.
80. Нравственное поведение само по себе немного стоит.
81. Следует вести себя порядочно, поскольку все люди ждут этого друг от друга.
82. Каждый сам вправе решать, что хорошо, что — плохо.
83. Цель оправдывает средства; поэтому зло иногда необходимо.
84. Безнравственность разрушает любого человека как личность.
85. В природе нет добра и зла, мораль в обществе нужна слабым.
86. Прекрасно само намерение делать добро.
87. Многие люди ведут себя безнравственно, с ними приходится вести себя так же.
88. Главное — получать удовольствие от своих поступков, а какие они — неважно.
89. Общество само часто заставляет поступать против своих правил.
90. Следует делать именно то, что хотим получить от других.
91. Многие понимают только силу; с ними нельзя быть добрым.
92. Люди считают моральным прежде всего то, что им выгодно.
93. Не делая добра, нельзя быть счастливым.
94. В обществе справедливо то, что полезно власти; мораль — то же, что пропаганда.
95. Достоинство человека определяется его делами, а не нравственностью.
96. Я сам(а) получаю удовольствие от того, что доставил(а) радость другому.
97. Надо вести себя так, как принято в обществе, даже если я с этим не согласен.
98. Нравственность никого счастливее не делает.

99. Общество само во многом виновато в том, что делает людей такими, какие они есть.
100. С людьми следует поступать так, как они со мной; добро за добро, «око за око».

Выборка испытуемых

Всего было опрошено 180 подростков (101 женщина и 79 мужчин) 9–11-х классов. Выборку студентов составили соответственно 50 мужчин и 50 женщин (все учащиеся 4–5-х курсов вузов и факультетов различной специализации – гуманитарной, технической, естественнонаучной)¹.

Обработка результатов

Для обработки результатов данных подростков использовался метод кластерного анализа Average Linkage (Within Group) статистического пакета SPSS. Для обработки данных студентов одновременно использовались методы Average Linkage и Centroid. В последнем случае предпринималась попытка выделить испытуемых, «прочно», или независимо от использованной статистической модели, входящих в тот или иной тип морального сознания (испытуемые, отнесение которых к типу варьировало, из дальнейшего анализа исключались). При этом было отобрано 80 испытуемых из 100. Соответственно, в дальнейшем следует учитывать, что число испытуемых студентов, входящих в тот или иной тип, следует соотносить именно с данным количеством.

Дальнейший анализ заключался в группировке испытуемых по выделенным типам и сравнение каждого с остальными по Т-критерию Стьюдента. Далее представлены характеристики каждого из типов. Здесь не рассматриваются отличия одного типа от каждого другого, были выделены лишь те характеристики, по которым один тип значимо отличается от остальных. Как представляется, картина и на этом материале получается достаточно выразительная. Кроме того, здесь не всегда приводятся абсолютные значения, не анализируется иерархия мотивов; это чрезмерно перегружает описание. Иными словами, показаны отличительные особенности типов (достоверно значимые) без описаний структур и абсолютных значений.

Представление данных

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в каждой возрастной группе было выделено по четыре типа. После детального сравнения по указанной выше схеме становится очевидно, что каждый из типов у старшеклассников находит явные аналоги у студентов старших курсов. Поэтому ниже приводится сравнительная характеристика «преемственных» типов, а не описание их в каждой возра-

¹ В представленной работе приняли участие Л.М. Проценко (данные подростков) и Т.Л. Кузьмишина (данные студентов).

стной группе отдельно. В скобках указаны ссылки на соответствующие дескрипторы.

МОРАЛЬНЫЕ ТИПЫ

Первый тип — конформист-лицемер

«Конформист-лицемер» (1-й тип). Этот тип — самый многочисленный у старшеклассников: он представлен 44 женщинами и 28 мужчинами (всего 72 человека). У студентов соответственно 19 мужчинами и 6 женщинами. У школьников этот тип, простите за невольный каламбур, выделяется тем, что почти ничем не выделяется. Он практически всегда занимает некоторое «промежуточное» положение; по конкретному ответу какой-то тип занимает более «экстремальную» позицию, отрицая или поддерживая ту или иную точку зрения. Например, они могут значимо отличаться от первого типа большим согласием с тем, что вести себя нравственно — долг перед собой (77), но второй и третий типы также значимо больше согласны с данным утверждением. Единственное, что можно отметить, это выраженный конформизм (97), убеждение, что следует вести себя как принято, даже если с этим не согласен, в то время как остальные против этого мнения. Можно отметить и то, что они более других ориентированы на определенную «взаимность» (87), которая в определенном смысле также является конформизмом; приходится вести себя определенным образом не по собственным убеждениям, а потому, что так ведут себя другие. Таким образом, это просто конформисты, без выраженного мнения ни по одной из моральных дилемм, ни по одной из нравственной позиции.

От подчинения к лицемерию

Но у студентов этот тип от конформизма приходит к выраженному фарисейству. Типичный представитель считает, что очень важно вести себя так, как это принято в обществе (97): главное — не нарушать правил приличия (54). У них вполне допустимым считается настаивать на абортах у больных СПИДом (24) и охотиться ради развлечения (31). Но удовольствия от добрых дел (96) они получают меньше остальных. И в то же время, считают они, люди не отвечают за то, какие они есть, как себя ведут, одни люди — хорошие, другие — плохие, в этом нет из вины (52); ведь мы же не виноваты, что родились и выросли злыми или добрыми, порядочными людьми или мерзавцами.

Этому типу вполне подходит название «лицемеры», так как по тем ответам, которые были получены в результате исследования, стало видно, что они считают вполне допус-

тимым причинять боль и насилие другим живым существам (будь то люди или животные), главное при этом выглядеть пристойно, соблюдать все правила поведения в обществе. Они по взглядам на роль морали в обществе очень сходны с 3 типом — хладнокровными эгоистами; они также не отрицают, что в обществе мораль нужна только слабым (85), справедливо то, что полезно власти (94). Таким образом, их пристойность по сути — не более чем вынужденное подчинение.

Второй тип — принципиальный гуманист

«Принципиальный гуманист» (2-й тип). В него вошли: у школьников — 36 женщин и 16 мужчин, у студентов — 18 женщин и 12 мужчин. Второй тип людей отличается высокой принципиальностью, а также четким следованием правилам при искреннем уважении к личности и правам других людей. Однако, как будет видно из представленного анализа, они главным образом руководствуются запретами — для них очень многое «нельзя», но очень мало что «важно», или надо. Иначе говоря, они против многих действий, но за какие-то определенные поступки не выступают. Таким образом, у них очевидна некоторая «запретительность», а не активность морального сознания.

Что нельзя — представляют, что нужно — нет

Одной из основных отличительных характеристик данного типа людей является их ревностное и очень ригидное отношение к разного рода правилам, законам (как фактически прописанным в соответствующих документах, так и тем, что теоретически из них вытекают). Вот чем можно подтвердить данное предположение: скорее недопустимо управлять машиной в пьяном виде, даже чтобы доставить человека в больницу (19). Нельзя позволять себе идти на какие-либо потенциальные нарушения закона и правил: нельзя пытаться террориста (21) чтобы узнать, куда он заложил бомбу, нельзя открывать стол сотрудника в его отсутствие (28) даже в критической ситуации. Сомнительна и реклама в аморальных телепередачах (32).

В то же время данный тип отстаивает идею о ценности человеческой личности, о невозможности ущемления ее прав и свобод, в частности не допускает обман. Так, недопустимым считается: скрывать от человека опасность его задания, даже если оно важно для жизни других людей (13), спорить на деньги, если уверен в своей правоте (22), вплоть до того, что нельзя увольнять многодетного человека, чтобы нанять на работу более компетентного (30). В указанных ситуациях мнение школьников и студентов данного типа совпадают и значимо отличаются от всех остальных типов.

Однако прослеживаются другие, очень сходные «мотивы», по которым этот тип в разных возрастных группах несколько варьирует. Так, принципы уважения к окружающим и честности в отношениях у школьников выражаются их протестом против записи разговора без уведомления собеседника (10). Не согласны они и с возможностью проводить опасные эксперименты на людях, даже с их согласия (17). Они против принудительных аборт у больных людей (24). У студентов эти принципы распространяются также на всех людей, находящихся вокруг нас: нельзя просто так выселять бомжей из пустующих помещений (12), наказывать человека строже, чем следует, даже в случае серьезных последствий (44).

Отличает их и определенная принципиальность в выборе профессии.. Если школьники меньше остальных хотят работать в компании, которая производит сомнительный с их точки зрения товар (41), то для студентов характерно признание морального права работать на любимой, пусть и низкооплачиваемой работе, даже если его семья находится в тяжелом материальном положении (20).

Принципы «принципиальных»

В подтверждение того, что этот тип скорее запретительно-пассивен, а не деятелен, говорит их несогласие с тем, что прав победитель, а не неудачник с его принципами (65). При этом школьники также совсем не нацелены на результат в обход правил и приличий (60).

Никакого самоопределения

По мнению людей, которые относятся ко второму типу, человек не свободен в выборе морали: человек не может следовать морали, которая ему ближе (79), он не вправе сам решать, что хорошо и что плохо (82). Школьники совсем не склонны «сваливать» ответственность за свои качества и поступки на генетику (52) и на релятивизм морали (63), студенты — на права самоопределения (74).

Для них нравственность и принципиальность являются необходимыми и неотъемлемыми частями жизни человека, нравственность может сделать человека счастливее (98), школьники вообще считают, что достоинство человека определяется главным образом его порядочностью (47), для них прекрасно само намерение делать добро (86).

Никакого насилия

Как указывалось выше, «гуманисты» отрицают, что не все достойны того, чтобы с ними церемониться, и подтверждают это еще раз (70). Скорее, наоборот, все люди достойны уважения, несмотря на то, каких взглядов они придерживаются. Поэтому нельзя быть безнравственным даже с негодяем (87) и отвечать ему тем же (58). Люди вполне благодарны (78) и злом на добро не отвечают (73) — считают школьники. У студентов еще более выраженный паци-

Никакого зла

физм: они не хотят «противиться злу насилием» (скорее, не надо мстить людям за нанесенные обиды (43)), они против принципа талиона «око за око» (100), и не склонны к насилию даже в воспитательных целях (91).

Зло для них не является неизбежностью, они не согласны, что добро проявляется только через зло (61), а еще наивные школьники думают, что зло можно победить добром (53). Все они также сомневаются, что зло необходимо как опыт (76), хотя все остальные склоняются к этой точке зрения.

Как видно, они, может быть и не являясь верующими людьми, явно придерживаются принципов Нового Завета в том, что касается насилия и методологии борьбы со злом. При этом явно не принимают Ветхий Завет (основу иудаизма), по которому как раз и надо было бы ответить ближнему «око за око», а не подставлять другую щеку. Однако явных (хотя, вероятно, неосознанных) приверженцев Старого Завета также достаточно, особенно среди старших школьников.

Третий тип — хладнокровный эгоист-дарвинист

«Хладнокровный эгоист-дарвинист» (3-й тип). У школьников этот тип представлен преимущественно мужчинами: в него входят только 14 женщин (из 101 испытуемой) и 32 мужчины (из 79). Таким образом, в него попадает примерно 40% мужчин и только 14% женщин. Однако у студентов этот тип представлен всего 5 мужчинами и 8 женщинами; очевидно общее снижение численности типа, причем за счет мужчин. (Если у школьников этот тип составляет 25,5% испытуемых, то у студентов «прочных» эгоистов чуть более 16%.)

По «закону джунглей»

Данный тип людей придерживается точки зрения, что в нашей жизни все подчиняется «закону джунглей»: каждый сам за себя. Ты никому ни в чем и ничем не обязан. Так, человек рождается свободным, ответственен только перед собой (47), и вовсе не следует учитывать права и интересы других (62). Видимо, кто-то из них придумал выражение «Homo homini lupus est» — «Человек человеку волк». Этот тип считает, что существует множество вещей, в которые не обязательно «ввязываться», принимать живое участие. Например, допустимо уволить многодетного человека, чтобы нанять на работу более компетентного сотрудника (30), пройти мимо дерущихся детей (37), студенты также склонны отказать в помощи, если человек сам может справиться с задачей (38).

И никаких других законов

При этом практически полное безразличие к правилам на грани нарушение закона. Представители этой группы спо-

койно относятся к даче взяток (36). Украсть лекарство для умирающего они могут скорее других (35), склонны подсказать коллеге на квалификационном экзамене (39), но это их вовсе не «красит», поскольку также является нарушением правил и делается вовсе не из альтруизма, а скорее, из беспринципности.

Главное — цель

Характерной чертой этого типа людей является ярко выраженная целеустремленность в достижении успеха в конкретной области, часто в профессиональной сфере. Человека, на их взгляд, красит умение добиваться своей цели, причем часто при этом не важно, какими средствами он пользуется: главное — результат, а не следование правилам (60). При этом вполне можно язвить человеку в присутствии других людей (34). Можно его при случае и «подставить» (8), ведь многие понимают только силу и с ними нельзя быть добрым (91). Но это вовсе не высокая цель служения обществу, для них благо страны в целом значения не имеет (72).

Удовольствие — тоже цель

Это выраженные гедонисты: для них важнее удовольствие от поступка, независимо от того, какой он (88) с точки зрения морали, поскольку порок часто привлекательнее добродетели (57), а непорядочность вовсе не так отвратительна, они к ней просто никак не относятся (75). Поэтому можно флиртовать с супругом или супругой близкого друга или подруги (29). При этом их совсем не сдерживает ни стыдливость (68), ни чувство долга за достойное поведение (77).

Каждый возраст жесток по-своему

И все вышеперечисленное одинаково относится как к школьникам, так и к студентам. Различия, конечно, есть.

Так, школьники менее гуманны к животным (9) и не очень возражают против спортивной охоты (31). Они отличаются и своеобразной «справедливостью»: можно наказывать строже, чем положено (44), и даже не за дело (45). Отношение к уже ушедшим также весьма бесцеремонно: они не видят ничего особенного в том, чтобы вскрыть могилу для научных целей (7), и хотя они считают только иногда допустимым против воли умершего публиковать его переписку, остальные считают это скорее вовсе недопустимым (42).

Старшие «дарвинисты» к беззащитным относятся гуманнее своих «младших братьев», но отношение к ближним становится жестче. Поэтому допустимо присваивать найденные деньги, даже при возможности вернуть их хозяину (16), негативно высказываться о человеке в его отсутствие, если он того заслуживает (3), спорить на деньги, будучи уверенным в своем выигрыше (22), от-

крыть стол сотрудника в его отсутствие (28), записывать беседу без уведомления собеседника (10). Вполне допустимо проводить опасные медицинские эксперименты на людях (17). Не все ведь в равной степени достойны уважения (46), не все достойны, чтобы с ними церемониться (70).

Каждый сам кузнец своего
несчастья

Но различие не только и не столько в том, к кому меняется отношение. С возрастом становится заметным появление и развитие различных обоснований своих поступков. Так, указанный выше принцип «нельзя быть добрым с некоторыми» (91) у студентов получает явное развитие в методах борьбы со злом: его же средствами (53), многие безнравственны, надо вести себя с ними также (87), люди сами вынуждают причинять им зло (58), многие понимают только силу — око за око (100).

«Изобрели» студенты и принципиально новое обоснование: наше общество само виновато в том, что люди нарушают его правила, общество часто заставляет поступать против своих правил (89). И вообще нравственность никого счастливее не делает (98) и каждый сам решает, что — хорошо, что — плохо (82).

Обобщенно, ход мысли у них примерно таков: «Поступай, как хочешь, не думай ни о ком и ни о чем. Главное — получить удовольствие и достичь цели. Ты сам отвечаешь за себя, никому не обязан. Но если ты мне — враг, то и я в долгу не останусь». И еще раз стоит отметить, что у этого типа особенно выражена возрастная динамика в развитии оправданий своего жесткого (иногда жестокого) отношения к окружающим.

Четвертый тип — самоотверженная
женщина

«**Самоотверженная женщина**» (4-й тип). Самый немногочисленный тип. У школьников он представлен только 7 женщинами и 2 мужчинами, у студентов — только 12 женщинами, мужчин нет. Фактически, чисто женский тип. Далее, что не менее важно, этот тип очень четко характеризуется; он по многим характеристикам достоверно отличается от всех остальных типов.

Стыдлива

Во-первых, представители (скорее представительницы) этого типа характеризуются следующими моральными ценностями. Они гораздо «стыдливее» всех остальных. С одной стороны, больше других считают, что за безнравственность им будет стыдно перед другими (68). Студентки также ориентируются на ответственность перед собой, считая, что важнее, чтобы не было стыдно перед собой, а не перед другими (55). Но они никак не являются конформистами, поскольку не согласны и с тем, что следует вести

себя, как принято, даже если с этим не согласны (97), что мораль — это просто этикет (54).

Эмоциональна

Как настоящие женщины, они весьма эмоциональны. Если «дарвинисты» отличались тем, что непорядочность у них особых эмоций не вызывает, то для данного типа она отвратительна (75). Наоборот, они получают значимо большую радость (чем остальные типы, особенно отличаясь от «дарвинистов») от того, что доставили радость другому (96). Но они не стремятся к удовольствию как таковому, для них важен и сам поступок (88). Дополняется этот комплекс ориентаций довольно выраженной религиозностью (67) и эвдемонизмом (концепцией о пути достижения счастья): не делая добра, нельзя быть счастливым (93). И вообще безнравственность разрушает любого человека (и их самих) как личностей (84).

Деятельна

Следует также отметить, что нравственность этого типа не сводится к эмоциональным оценкам; они явно более других отмечают, что достоинство человека определяется его делами, а не нравственностью (95) — студентки, критерий истины результат (65) — школьницы. Иными словами, вполне деятельный тип.

Отличает этот тип и методология борьбы со злом. Если школьницы отрицают только «око за око», то студентки принцип ненасилия явно развивают. Студентки не согласны с тем, что добром зло не победить, что бороться со злом надо его средствами (53), что цель оправдывает средство и зло иногда необходимо (83). Это уже сформированные идеалисты, которые не согласны с тем, что добро принимают за слабость и отвечают злом (73), что взаимностью на добро не отвечают (78).

Рождается из отрицаний

Однако, если «дарвинисты» только развивали свои позиции, принципиально их не меняя, то с женщинами дело обстоит гораздо сложнее. В ряде случаев они диаметрально меняли свои моральные воззрения.

Если все женщины в целом гораздо больше других оценивают социальную роль нравственности и понимают, что без нее общество может деградировать (56) и вовсе не согласны с некоторыми функциями морали, такими как социальный дарвинизм (85), утверждающий, что мораль нужна слабым, то отношение к самому обществу меняется кардинально. Если школьницы считают, что общество виновато в том, что портит людей (99) и вообще является пропагандой (94), то у студенток эти утверждения поддержки совсем не находят.

Совершенно меняется и локус — контроль. Так, если школьницы выступают за «вкусовщину» морали (69), то сту-

дентки ее не признают. Если школьницы склонны признавать релятивизм морали (63), то студентки его не принимают. Если школьницы считают, что каждый имеет право на выбор (79;82), в том числе и в религиозной морали (49), то студентки абсолютно не согласны с тем, что человек свободен и отвечает только перед собой (47). Студентки также не согласны ни с «генетической» безответственностью (52) и ответственностью (59), ни с социальной (71). Обобщенно, они совсем не склонны говорить что-то вроде «я негодяем родился, меня так воспитали или общество само виновато, что я мерзавец».

Далее, если школьницы более всего обеспокоены тем, что могут уронить собственное достоинство (51) и ориентируются на чувство долга (77), то у студенток акценты перемещаются на «ближнего». Они считают, что всегда следует учитывать интересы и права других (62), поступать с ними так, каких поступков хотели бы от них сами (90). Здесь опять же наблюдается переоценка ценностей: почти все школьницы абсолютно согласны, что не все люди достойны «церемоний» (70), хотя так же абсолютно согласны, что все они достойны уважения (46). Вероятно, уважение и стиль отношений у них разводится.

Рождается из противоречий

Также сложно с воплощением моральных ценностей в поступки. Все описанные выше типы имели не только сходные моральные ценности, но и совпадения во внешних проявлениях — в решении моральных дилемм. Однако в данном случае можно проводить только очень относительные аналогии или противопоставления. Прямых совпадений — единицы, а школьницы, как это будет видно — это еще и некоторая непредсказуемая и противоречивая «гремучая смесь» моральных ценностей и установок.

Школьницы довольно жестки по отношению к людям. Они отличаются тем, что менее других склонны помогать лентяям-родственникам (6), они намного активнее других выступают за то, чтобы выселять бомжей даже из пустующих помещений (12), и хотя они менее первого типа готовы уволить ради дела многодетного человека (30), но остальные согласны с таким решением еще меньше. Они также допускают и опасные эксперименты на людях, если те на это согласны (17). Это еще довольно мстительный тип, который вовсе не склонен прощать обиды (43).

Они также не отличаются принципиальностью: вполне могут пойти против своей профессиональной совести и заявить выгодное мнение (11). Как и «дарвинисты», они готовы рекламировать товар в аморальной передаче, если это

пойдет на пользу дела (32), и в этом оба типа значимо отличаются от остальных.

Однако они даже готовы пойти на самопожертвование и совершить самоубийство, если их болезнь опасна для окружающих (15). Более других они склонны пойти на компромисс с преступником (33), если под угрозой жизни невинных. Здесь уже проявляется их ориентация «на ближнего», которая достигает развития в студенческие годы.

Студентки же становятся принципиальнее и против профессиональной совести идти не хотят (11). Однако ради пользы дела они согласны не только проводить опыты на людях, но и залезть в чужой стол (28), ради справедливости опубликовать частную переписку (26). Ради пользы дела они уже готовы идти на правонарушения: можно подказать на экзамене (39), доставить больного, даже управляя автомобилем в нетрезвом виде (19), украсть лекарство для умирающего (35).

Студентки также явно против насилия над слабыми мира сего. Они считают недопустимым вскрыть могилу ради научных целей (7), выступать за аборты у больных (24), оценкой наказывать ученика за плохое поведение (45). И все единогласно совершенно недопустимым полагают спортивную охоту (31).

Завершая анализ мировоззрения этого очень неоднозначного типа в его развитии, можно отметить, что он в чем-то напоминает совершенно беспринципных «дарвинистов», отчасти — «гуманистов». Но они ни в коем случае не относятся к «дарвинистам», поскольку в 28 мотивациях из 55 женщины-студентки значимо отличаются от последних (еще в 6-м на уровне тенденции). Другими словами, они выступают иной раз за те же действия, но с совершенно других позиций; если дарвинисты думают о себе, то женщины — о других, и ради них готовы на некоторые неблагоприятные действия. Они, в некотором приближении, могут называться «социальными дарвинистами» — думают больше о выживании и благе других, а не себя. Видимо, не случайно женщины в целом (а не только этот тип) гораздо больше учитывают мотивацию действий. Они достоверно больше мужчин согласны с утверждением, что важно не то, что человек делает, а почему он это делает.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Прежде всего следует отметить, что описанные типы, полученные эмпирическим путем, вполне соответствуют полу-

ченным ранее моделям. Так, «конформисты-лицемеры» соответствуют в целом «прагматику-конформисту-фари-сею» А.А. Хвостова [31] и «прагматику» С.П. Парамоновой [32] или «потребителю и конформисту» И.Л. Зеленковой и Е.В. Беляевой [33]. С другой стороны, «честные оптимисты-гуманисты» очень хорошо соотносятся с «идеалистом-социалистом», описаниями «коммунарариста» и «героического» типа тех же авторов. («Героический» тип, по описанию, социально ориентирован и мысль о служении обществу характерна для него обязательно. Справедливость — основная моральная ценность.) Таким образом, данные подтверждаются как теоретическими построениями, так и эмпирическими исследованиями.

Однако «хладнокровный эгоист-дарвинист» явных аналогов не находит. Он в чем-то похож на «асоциального наблюдателя» А.А. Хвостова, в чем-то на прагматика С.П. Парамоновой. Еще больше вопросов вызывает «женский» тип, не описываемый ранее ни в одной из эмпирических работ. Он, с одной стороны (по принципам), чем-то похож на «принципиальных гуманистов», но, с другой (по допустимости некоторых действий), несет в себе элементы «дарвиниста».

Здесь стоит обратиться к мнению Кэрол Гиллиган (ученица Л. Колберга), согласно которой концепция нравственности у женщин и мужчин различна [34]. К. Гиллиган упрекала Л. Колберга в том, что, разработав систему «мужских» нравственных ценностей, основанных на самоутверждении и справедливости, он оставляет без внимания нравственность «женскую», ориентированную больше на заботу о другом человеке и самоотречение. При этом К. Гиллиган выделяет и несколько уровней развития женской нравственности.

Уровень 1: самоозабоченность. На этом уровне женщину занимают только те, кто в состоянии удовлетворить ее собственные потребности и обеспечить ее существование.

На переходной стадии эгоизм начинает сменяться тенденцией к самоотречению. Женщина все чаще сосредоточена на собственном благополучии, но в случае принятия решений все больше учитывает также интересы других людей и объединяющие ее с ними связи.

Уровень 2: самопожертвование. Социальные нормы, которым большей частью приходится следовать женщине, заставляют ее переходить к удовлетворению собственных желаний лишь после удовлетворения потребности других. Эта роль «хорошей матери», когда женщина вынуждена вести себя сообразно ожиданиям других людей и чувствовать

ответственность за их поступки, постоянно ставит ее перед необходимостью выбора.

На второй переходной стадии женщина поднимается с уровня самопожертвования на уровень самоуважения, начиная все больше принимать в расчет собственные потребности. Она пытается совместить удовлетворение своих личных нужд с потребностями других людей, ответственность за которых она продолжает испытывать.

Уровень 3: самоуважение. На этом уровне женщина понимает, что только она сама способна сделать выбор, касающийся ее собственной жизни, если он не причинит вреда людям, связанным с нею семейными или социальными узами и вообще принадлежностью к роду человеческому. В этом смысле третий уровень нравственного сознания перерастает уже в мораль непротивления.

Возможно, что в данном исследовании у школьников была выявлена переходная стадия от первого ко второму уровню, по крайней мере характеристики женщин-школьниц гораздо ближе к данному описанию, чем к смежным. Женщины-студенты явно относятся ко второму уровню по К. Гиллиган; характеристика совпадает практически полностью. (Переход к третьему уровню и сам третий уровень не идентифицируется.)

Что важнее непосредственного результата, путем типологического подхода подтвердились принципиальные положения о важности учета отношения к моральным конфликтам. Если немного углубиться в историю вопроса, то еще раньше была показана роль «аморализма» в исследовании морального сознания. Типы дифференцируются в *гораздо большей степени отношением к нравственным девиациям*, чем обоснованиями нравственных норм. Попытка построить типологию на основе только «проморальных» оснований автором предпринималась, но закончилась явно неудачно: на основании только «морализма» получается типология, построенная на одномерной шкале (континуум «мерзавец — святой»). С учетом «аморалки» выделяются описанные А.А. Хвостовым [35] 3 типа, но они уже качественно, а не количественно отличны друг от друга. Наконец, введение *моральных конфликтов как дополнительной основы типологии* позволил гораздо четче охарактеризовать типы и выделить дополнительно очень ответственный тип, который может абсолютно искренне желая добра другим, с оглядкой на совесть, стыд и с верой в Бога вести себя подчас как беспринципный и целеустремленный эгоист. Напомним, что все они — самоотверженные женщины.

Теоретическое значение

Как видно, что чем больше аспектов морального сознания учитывается, тем более дифференцированной и четкой получается типология испытуемых. Поэтому, как представляется, типология также должна в идеале наполняться такими категориями этики как «смысл жизни и смерти», «добродетели и пороки», понятиями о справедливости, счастье и т.д.

РЕЗЮМЕ

Все выделенные типы хорошо идентифицируются как у старших школьников, так и у студентов. Последние в ряде случаев «развивают» свои позиции. Еще раз стоит их очень коротко охарактеризовать. **Конформисты-лицемеры** отличаются только тем, что хотят выглядеть пристойно, но не быть действительно порядочными. **Принципиальные гуманисты** к людям относятся хорошо, ценят порядочность, но сильно скованы правилами и хорошо знают, что недопустимо, но что важно — с трудом; скорее всего, довольно пассивны. **Эгоисты-дарвинисты** нацелены на цель любыми средствами; целью часто является удовольствие. С возрастом «концептуализируют» свои позиции. **Самоотверженная женщина** (выраженный тип появляется у студентов) ориентируется на потребности других людей, и для них готова на многое, вплоть до правонарушений, и весьма нацелена на результат.

И конечно, следует отдавать себе отчет в том, что данная типология весьма условна. Она построена исключительно на российских школьниках и студентах. Пока трудно ответить, сколько еще типов может существовать в рамках одной социальной общности. Еще труднее экстраполировать полученные данные на все времена и народы.

1. *Штракс Г.М.* Социальное противоречие М.: Мысль, 1979. С. 26.
2. *Темнова Л.В.* Специфика мыслительного процесса решения нравственных задач: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991. 20 с.
3. Семья и биоэтика. Материалы международного симпозиума. СПб., 20–23 мая 1998 г. СПб.: Март, 1998. 228 с.
4. *Harding C.G.* Intention, contradiction and the Recognition of Dilemmas // *Moral dilemmas: Philosophical and psychological issues in the development of moral reasoning* /Ed. By C.G. Harding. Chicago: Precedent Publishing, 1985. P. 43–55.

5. Шикова Е.В. Некоторые методологические проблемы морально-оценочной деятельности // Мораль: противоречия и конфликты / Под ред. Н.А. Головки. М.: ИФАН, 1987. С. 60–72.
6. Штракс Г.М. Там же.
7. Волкогонов Д.А. Моральные конфликты и способы их решения. М.: Знание, 1974. 64 с.
8. Гусейнов А.А., Ирритц Г.И. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589, [3] с.
9. Михеева И.Н. Психология морального конфликта // Мораль: противоречия и конфликты / Под ред. Н.А. Головки. М.: ИФАН, 1987. С. 46–60.
10. Childress J.F. Moral responsibility in conflicts: Essays on non-violence, war, and conscience. Baton Rouge; London: Louisiana university press, 1982. XIV, P. 68–69.
11. Trusted J. Moral principles and social values. London: Routledge & Kegan Paul, 1987. IX, P. 155.
12. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. 5-е изд. М.: Политиздат, 1983. С. 49.
13. Согомонов Ю.В. Этапы становления мировоззренческих представлений в нравственном сознании // Моральный выбор / Под ред. А.И. Титаренко. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 251–280.
14. Титаренко А.И. Сущность поступка и его место в структуре морального выбора // Моральный выбор / Под ред. А.А. Гусейнова и др. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 97–137.
15. Дубко Е.И. Риск морального выбора // Моральный выбор / Под ред. А.И. Титаренко. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 82–96.
16. Темнова Л.В. Там же.
17. Sinott-Armstrong W. Moral dilemmas. Oxford; New-York: Blackwell, 1988. VIII, 264 p.
18. Lefebvre V. Algebra of Conscience. Dordrecht etc.: D. Reidel Publishing Company. XXVI, 194 p.
19. Бахитановский В.И. Принципы морального выбора. М.: Знание, 1974. С. 44.
20. Шнеман Р. Основные понятия морали / Пер. с нем. — М.: Христианская Россия, 1993. С. 95.
21. Childress J.F. Moral responsibility in conflicts: Essays on non-violence, war, and conscience. Baton Rouge; London: Louisiana university press, 1982. XIV, P. 68.
22. Lefebvre V. Algebra of Conscience — Dordrecht etc.: D. Reidel Publishing Company. XXVI, 194 p.
23. Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D. Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc.: Lawrence Erlbaum association, 1992. XII, 218 p.

-
24. *Kohlberg L.* Resolving Moral Conflicts within the Just Community //Moral dilemmas: Philosophical and psychological issues in the development of moral reasoning /Ed. By C.G. Harding. Chicago: Precedent Publishing, 1985. P. 71–97.
 25. *Здравомыслов А.Г.* Конфликт интересов и кризис нравственных оснований мотивации поведения //Динамика ценностей населения реформируемой России /Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: Эдиториал УРСС, 1996. С. 158–170.
 26. *Керр Д.* Этика принятия решений //Этика российского рынка: Антология: [Перевод] /Ред. М.Р. Эллиотт, С. Лингенфельгер. М.: Златоуст, 1993. С. 131–144.
 27. *Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П.* Мораль в сравнительном измерении //СОЦИС. 1998. № 6. С. 88–101.
 28. *Armbruster W.* It's still Lion vs. Christian in the corporate arena. St. Louis: Public House, 1979. 116 p.
 29. *Ewing D.* Employee rights and duties //Business ethics: Reading and cases in corporate morality /Ed. by W.M. Hoffman, J.M. Moore. New-York etc.: Mc Graw-Hill book co., 1984. P. 241–248.
 30. *James G.G.* In defense of whistle blowing //Business ethics: Reading and cases in corporate morality //Ed. by W.M. Hoffman, J.M. Moore. New-York etc.: Mc Graw-Hill book co., 1984. P. 240–260.
 31. *Хвостов А.А.* Типология морального сознания студенческой молодежи //Развитие личности. 1999. № 3. С. 121–151.
 32. *Парамонова С.П.* Динамика морального сознания. Пермь: ПГТУ, 1997. 223 с.
 33. *Зеленкова И.Л., Беляева Е.В.* Этика: Учебн. пособие и практикум. Минск: ТетраСистемс, 1997. 320 с.
 34. *Годфруа Ж.* Нравственное развитие //Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 2 /Пер. с фр. М.: Мир, 1992. С. 26–29.
 35. *Хвостов А.А.* Там же.